

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 141:[502/504:001.4]

DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-10

ПОПЫТКА ЦЕЛОСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ КАРЛА МАРКСА

П. Н. Кондрашов

Институт философии и права, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
e-mail: pnk060776@gmail.com

***Аннотация.** В статье предпринята попытка широкого (философского) определения понятия «окружающая среда». Актуальность этой попытки обусловлена тем, что в современном экологическом дискурсе существует узкое понимание окружающей среды, которое в основном редуцируется к понятию природы. Такая односторонность приводит к тому, что при анализе экологических взаимосвязи человека и той целокупной среды, в которой он существует. Основываясь на философско-антропологических идеях К. Маркса, автор показывает, что в процессе осуществления своей деятельности (праксиса) человек, вступая в метаболические отношения с природой (которая выступает «неорганическим телом человека», его жизненным средством и неустранимым условием его существования), преобразует эту природу (natürliche Welt) и тем самым созидает свою «вторую природу» – окружающую культурную среду*

(Umwelt). Но так как праксис всегда осуществляется совместно с Другими, то отношения с ними формируют мир людей – социальную среду (Mitwelt), которая, будучи интериоризирована в психике индивида, образует его собственный мир – экзистенциальную среду (Eigenwelt). Таким образом, окружающая среда, понятая в таком широком смысле – это целостная, внутренне взаимосвязанная система трёх миров: живой и неживой природы (natürliche Welt), материальной и духовной культуры (Umwelt) и человеческого общества (Mitwelt), через отношения с которыми формируется и существует человек и его собственный внутренний экзистенциальный мир (Я, Eigenwelt). В итоге автор делает вывод, что для полноценного и гармоничного существования самого человека необходимо в рамках философско-экологического мировоззрения и образа жизни с бережливой заботой относиться не только к природной среде, но и к человеческому обществу и человеческой культуре, благодаря которым человек существует как личность, ибо все эти миры – природа, общество и культура – составляют дом (оἶκος), в котором живёт человек.

***Ключевые слова:** Карл Маркс, человек, праксис, мир, природа, общество, культура, окружающая среда, дом- оἶκος, философско-экологическое мировоззрение.*

***Для цитирования:** Кондрашов П. Н. Попытка целостного определения понятия «окружающая среда» в контексте философской антропологии Карла Маркса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 10–19. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-10.*

AN ATTEMPT AT A HOLISTIC DEFINITION OF THE CONCEPT OF «ENVIRONMENT» IN THE CONTEXT OF KARL MARX'S PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

P. N. Kondrashov

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
e-mail: pnk060776@gmail.com

Abstract. The article attempts a broad (philosophical) definition of the concept of «environment». The relevance of this attempt is due to the fact that in the modern ecological discourse there is a narrow understanding of the environment, which is mainly reduced to the concept of nature. This one-dimensionality leads to the fact that the analysis of environmental problems does not take into account the multilateral dialectical interrelationships between a person and the whole environment in which he exists. Based on the philosophical and anthropological ideas of Karl Marx, the author shows that in the process of carrying out his activity (praxis), a person, entering into metabolic relations with nature (which acts as the «inorganic human body», his life means and an irreparable condition for his existence), transforms this nature (natürliche Welt) and thereby creates its «second nature» – the surrounding cultural environment (Umwelt). But since praxis is always carried out together with Others, relations with them form the world of people – the social environment (Mitwelt), which, being internalized in the psyche of the individual, forms his own world – the existential environment (Eigenwelt). Thus, the environment, understood in such a broad sense, is an integral, internally interconnected system of three worlds: animate and inanimate nature (natürliche Welt), material and spiritual culture (Umwelt) and human society (Mitwelt), through relations with which and there is a man and his own inner existential world (I, Eigenwelt). As a result, the author concludes that for a full-fledged and harmonious existence of a person himself, it is necessary, within the framework of a philosophical and ecological worldview and lifestyle, to treat with thrifty care not only the natural environment, but also human society and human culture, thanks to which a person exists as a person, for all these worlds – nature, society and culture – constitute the home (οἶκος) in which man lives.

Key words: Karl Marx, man, praxis, world, nature, society, culture, environment, home- οἶκος, philosophical and ecological worldview.

Cite as: Kondrashov, P. N. (2021) [An attempt at a holistic definition of the concept of «environment» in the context of Karl Marx's philosophical anthropology]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–19. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-10.

Введение

Современное человечество стоит перед вызовами, которых по своей глубине, масштабности и катастрофичности перед ним не стояло никогда. Даже гибель отдельных империй в древности, в Средние века и в «долгом XX веке» не сравнится с теми проблемами, которые появились буквально в середине прошлого столетия. Они грозят не отдельным нациям, этносам, религиям или государствам, – нет, – они угрожают всему человечеству в планетарном масштабе. Более того, их последствия грозят не только собственно человеческому обществу, человеческой цивилизации и всем многочисленным культурам: в силу *радикальности* и *всеохватности* этих – *глобальных* – проблем опасность исчезновения грозит всему живому на Земле. Впрочем, гибель грозит и самой нашей планете...

Одной из наиболее остро стоящих перед человечеством глобальных проблем является проблема *экологическая*. В самом общем виде её определяют как ситуацию, возникшую в результате антропогенного воздействия на природную среду, которое привело к экологической деградации – нарушению структуры и функционирования природы, что в свою очередь повлекло такие негативные последствия, как изменения климата земного шара, изменения состава атмосферы, нарушение плотности озонового экрана, эрозии почв, опустыниванию, загрязнению Мирового океана и пресных вод, росту отходов (в том числе ядерных), увеличению потребления природных ресурсов, сокращению биологического разнообразия при росте человеческой популяции.

Несмотря на столь радикальное значение экологической проблемы, тем не менее, большинство экологических программ, тактик, стратегий и движений оказываются *односторонними*. Как нам представляется, односторонность, одномерность эко-активистов проявляется в том, что они, как правило, ориентируются на какие-то отдельные аспекты, стороны экологической проблемы: на защиту только климата (G. Thunberg, C. Shearer), биологического разнообразия, химических и ядерных отходов, загрязнения вод Мирового океана или атмосферы, антропогенных пожаров и т. д.

Одномерный подход относится не только к экологическим активистам, но и к их противникам – так называемым *эко-скептикам*, критика которых большей частью сосредоточена на излишней «раздутости» экологических проблем, на алармистских настроениях эко-активистов и на бесполезных финансовых затратах якобы на «защиту окружающей среды». Так, например, среди этих скептиков мы находим противников глобального потепления (Б. Ломборг, К. Хорнер, Р. Баллинг), защиты леса (О. Чейз, П. Хубер), охоты (Дж. Свон), сторонников экоимпериализма (Т. Беттел, П. Дриссен). Питер Хубер иронично назвал экологический скептицизм «спасением окружающей среды от защитников окружающей среды» [13].

Подобная одномерность всего этого дискурса состоит в узком понимании *окружающей среды*, которая редуцируется к «природе». Дело в том, что при таких односторонних подходах как эко-активистов, так и их оппонентов, эко-скептиков, упускается из вида *генетическая взаимосвязанность всех*

этих экологических «моментов» как внутри самой экологической проблематики, так и их когерентная взаимозависимость с другими сторонами человеческого существования. Почему здесь речь идёт о человеческом бытии-в-мире? Ведь подобный «антропоцентристский» подход вроде бы в корне противоречит «экологической» парадигме, стоящей на априорном антиантропоцентризме и на идее «защиты природы от человека». Да просто потому, что то, что сегодня именуется «экологической проблемой», напрямую связано с целокупной человеческой деятельностью (якобы разрушительной *a priori*), т. е. с человеческим способом существования в этом мире. Поэтому, на наш взгляд, сколько-нибудь серьёзно исследовать экологические проблемы вне философско-антропологического дискурса просто-напросто невозможно.

Стало быть, коль скоро экологические проблемы генетически связаны с человеческой деятельностью, то их необходимо изначально рассматривать в деятельности, праксиологической, субъект-объектной парадигме, т. е. с точки зрения многосторонних диалектических взаимодействий человека и окружающей его среды. Но оптимисты и скептики рассматривают только одно направление этой диалектики – субъекта на объект, т. е. негативное воздействие человека на природу. Обратное же воздействие (объекта на субъект) и их взаимовлияние, как правило, вообще не принимаются во внимание. Но если мы будем исходить из диалектического субъект-объектного принципа антропо-природного взаимодействия, то тогда радикально изменится и оптика рассмотрения самого феномена окружающей среды.

И вот, с одной стороны, на фоне разворачивающейся глобальной экологической и антропологической катастрофы, а с другой – на фоне не соответствующего всей трагичности этой ситуации дискретного, фрагментированного, частичного, одномерного и вне-антропологического экологического дискурса, вновь, как в 50–60-х гг. XX в., возрождается интерес к философскому наследию К. Маркса, ибо в нём человек и его бытие-в-мире мыслятся целостно. Именно поэтому философия Маркса является наиболее релевантной теорией для осуществления комплексного исследования, осмысления наличной ситуации и анализа вероятных тенденций развития. Без Маркса-философа адекватно осмыслить сегодняшний мир уже невозможно, ибо только марксизм, опирающийся на метод самого Маркса, способен на основе научного анализа истории современного общества системно эксплицировать имеющиеся в нём скрытые тенденции и альтернативы дальнейшего всемирно-исторического развития.

Более того, философско-антропологическая концепция К. Маркса настолько эвристична, что в тек-

стах автора «Капитала» постоянно обнаруживаются бесконечные смыслы, идеи, концепты, ранее не замечаемые в силу самых разных причин (исторических, идеологических, партийных, а то и просто невидимые в рамках той или иной интерпретации Маркса). И в этом смысле многие латентные интенции Маркса «открывают» себя постепенно, обнаруживая себя в условиях, которые не существовали при жизни основоположника: оказываясь в новых контекстах, Маркс открывается нам всё новыми и новыми, порою даже совершенно неожиданными сторонами.

Такими новыми, неожиданными, а именно историко-экологическими сторонами открылся Маркс в впервые опубликованных в декабре 2019 г. в рамках второго международного издания полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²) «Экологических тетрадах»* [15], [см.: 19].

В предлагаемой статье мы, основываясь на некоторых идеях, содержащихся в этих рукописях и других работах немецкого мыслителя, попытаемся дать широкое, философское определение понятия «окружающая среда», исходя из которого можно будет эксплицировать деятельные взаимоотношения между человеком и теми окружающими его мирами (среди которых природа оказывается только одним из человеческих миров), в которых он обретается, а на основе этого затем выстраивать широко понимаемую марксистскую экологию [9], [10], [11], [15, pp. 834–886], [19].

Философское истолкование «миров» человека

В своём анализе мы исходим из того, что природа, человек, общество и история – это четыре основополагающие категории философии Карла Маркса. Эти четыре стороны схватывают человеческую целостность. Как пишет американский философ Мехмет Табак, «философская система Маркса представляет собой попытку охватить человеческую тотальность в её прошлом, настоящем и будущем. Философская система Маркса рассматривает эту тотальность как исторический процесс, в котором из различных предшествующих социальных целостностей [social wholes] формируются целостности последующие. Каждое социальное целое – это специфический "способ производства". Все способы производства имеют одни и те же общие черты, вытекающие из специфического взаимодействия человека, как родового существа, с природой [humans' species-specific interchange with nature]» [21, p. 169].

Стало быть, процесс взаимодействия человека и природы, с точки зрения Маркса, оказывается наиболее фундаментальным из всех, ибо всякое социально-историческое бытие, так или иначе, укореняется, фундируется в нём. Взятое в мировоззренческом аспекте учение К. Маркса представляет собою

систему, в основе которой лежит представление о человеке как изначально живом, телесно-духовном существе, сознательно *изменяющем природу* посредством своей предметно-преобразующей деятельности (праксиса) в целях удовлетворения своих потребностей, в процессе реализации которой формируется собственно человеческий – социально-культурный и исторический мир. В нижеследующем анализе мы попытаемся в логически связанном и последовательном виде изложить идеи Маркса сквозь призму его учения о человеке, природе и их взаимосвязи.

1. Мир-в-целом (Weltall, Welt). Предельной онтологической основой «всего» является *мир-в-целом (Weltall, Welt)*, в котором имеет место *универсальный обмен веществ, метаболизм (Stoffwechsel)*, содержащий в себе конкретные циклы и процессы в широком химическом, физическом и биофизическом мире, которые создают и воспроизводят всеобщие экологические условия [10], [14, pp. 54–66]. Этот универсальный метаболизм (относящийся не только к собственно биологическим системам) в целом можно обозначить как *всемирное движение материи*. В этом смысле имеет место тотальное диалектическое единство, как выражается Д. Лукач, «трёх великих родов бытия» – социального, органического и неорганического. «Не требуется особых научных знаний, – пишет он, – чтобы быть всегда уверенным в том, что человек непосредственно и в конечном счёте неотторжимо принадлежит к биологической сфере бытия; что его существование, его происхождение, течение его жизни и её конец коренятся самым широким и фундаментальным образом в этом виде бытия. Непосредственно очевидным следует считать и то, что биологически детерминированные способы бытия предполагают постоянное сосуществование с неорганической природой во всех своих жизненных проявлениях как внутренних, так и внешних, однако и развитие общественного бытия также невозможно без непрерывного взаимодействия с этой сферой. Сосуществование трёх великих родов бытия – включая их взаимодействие и их существенное различие – является, следовательно, неизменной основой всякого общественного бытия, и без признания этого столь многогранного базиса как основного факта невозможно никакое познание мира, никакое самопознание человека. А поскольку любая практика человека формируется на этой бытийной основе, то эта последняя с необходимостью является неустрашимым исходным пунктом и всякого человеческого мышления» [3, с. 35–36].

Если мы принимаем во внимание только земные условия, то «человеческие общества и вся жизнь в целом существуют внутри этого земного метаболизма, зависят от него и взаимодействуют с ним» [9, p. 652].

2. Мир природы (Natur-Welt, natürliche Welt). Часть этого *мира-в-целом, втянутая в сферу человеческой преобразующей деятельности*, т.е. в сферу уже *социального метаболизма*, образует неорганический и органический *мир природы (Natur-Welt, natürliche Welt)*. Именно этот *человеческий мир природы*, собственно говоря, и интересует Маркса в первую очередь, ибо он выступает в его концепции как *необходимый и конститутивный базис социального бытия*. «Историю, – писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», – можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны, ибо до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» [8, с. 16]. Как мы видим из этого положения, Маркс и Энгельс «расчленяют» единый *мир на мир природы (natürliche Welt) и человеческий мир (Menschenwelt)* [8, с. 12], [16, S. 14, 44, 144], расчленивая которые, можно выделить следующие четыре модуса их сущностной взаимосвязи [11], [12], [18], [20].

2.1. *Природа как «неорганическое тело человека».* Будучи *телесным* существом, человек оказывается бытийно зависимым от природы как *своего иного* тела: «природа есть неорганическое тело человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек живёт природой. Это значит, что природа есть его тело» [7, с. 565].

В *Grundriße* (1858) Маркс пишет: «первоначальные условия производства выступают как природные предпосылки, как природные условия существования производителя; точно так же как его живое тело, воспроизводимое и развиваемое им, первоначально создано не им самим, а является предпосылкой его самого; существование (телесное) его самого есть такая природная предпосылка, которая не им создана» [6, с. 478].

2.2. *Природа как непосредственное жизненное средство для человека и предмет его труда.* В первом томе «Капитала» (1867) мы находим следующие базовые определения метаболической взаимосвязи человека и природы в механизмах осуществления труда. «Труд, – пишет Маркс, – есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ [Stoffwechsel] между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как *сила природы*» [5, с. 188].

«Земля (с экономической точки зрения к ней относится и вода), первоначально обеспечивающая человека пищей, готовыми жизненными средствами, существует без всякого содействия с его сторо-

ны как всеобщий предмет человеческого труда. Все предметы, которые труду остается лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда» [5, с. 189].

2.3. Далее, *природа* выступает как основа и неустраняемое условие человеческого индивидуального и общественного существования. «Процесс труда... в простых и абстрактных его моментах, – продолжает Маркс, – есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ [Stoffwechsel] между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её формам» [5, с. 195].

Зависимость человека от природы полагается тем, что человек – это «действительное» [7, с. 630], «природное, чувственное, телесное, предметное существо» [7, с. 631], а «первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе... Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией» [8, с. 19].

2.4. Наконец, *природа* полагается К. Марксом и как основа единства телесности и сознания: «Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, – пишет он в рукописях 1844 года, – означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» [7, с. 565]. Человек «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях своего существования» [6, с. 480]. Обратим внимание на то, что в структуре праксиса Маркс никогда не разрывал физические и психические моменты, ибо в человеческой деятельности они всегда оказываются диалектическими моментами тотальности: «хотя мышление и бытие отличны друг от друга, но в то же время они находятся в единстве друг с другом» [7, с. 591].

Наиболее ярко это единство проявляется в повседневной деятельности. Эту мысль мы находим уже у молодых Маркса и Энгельса в «Немецкой идеологии» (1846): «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, ду-

ховное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей» [8, с. 24]. В силу этого мышление, духовное общение в рамках жизненного процесса (*Lebensprozeß*), т.е. социального метаболизма, «является [erscheinen]... непосредственным порождением материального отношения людей» [8, с. 24], потому что «сами люди начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* [zu produzieren] необходимые им средства к жизни [Lebensmittel]» [8, с. 19].

3. Социальный мир (Mitwelt). Преобразуя природу в целях удовлетворения своих потребностей, адаптируя её к себе в процессе *совместной деятельности* (*Zusammenwirkung*), *праксиса* (который у К. Маркса выступает как родовая сущность человека и способ его существования), «действительно деятельные [wirklich tätigen]» и «подлинные/телесные люди [leibhaftigen Menschen]» [8, с. 25] постепенно созидают мир своего *совместного существования, мир со-бытия*. Таким образом, здесь речь идёт, с одной стороны, о *социальном метаболизме*, «сознательном обмене веществ [Stoffwechsel] между человеком и природой», с другой – о формирующихся *общественных и социальных (Verkehr, gesellschaftliche und soziale Verhältnisse)*, субъектно-объектных (общественно-предметных) и субъектно-субъектных (межличностных) *отношениях*.

Стало быть, природа выступает у Маркса и как *основа общественного бытия людей*, ибо только в совместной практической, продуктивной деятельности, обусловленной природно-телесной организацией, конституируется *социальность, общество*, которое представляет собой *тотальность (Totalität), целостный организм (Gesamtkörper)*.

4. Мир материальной, социальной и духовной культуры – мир «второй» природы (Umwelt). Одновременно с этим в процессе осуществления праксиса социально-деятельные индивиды *втягивают* окружающую их природу в сферу своей жизнедеятельности, *преобразуют* её и тем самым на её основе созидают свой собственный, *человеческий, искусственный мир*, который включает в себя (в силу изначального имманентного единства самого человека как телесно-целесолагающего существа) *цельную материальную, социальную и духовную культуру, «вторую природу» (Umwelt)* – культурную среду обитания.

Таким образом, в *социальном метаболизме, «встроенном»* в универсальный метаболизм природы, конституируются структуры собственно *человеческого мира*. Более того, в этом контексте надо учитывать и то, что социальный метаболизм – это не некий «пустой» процесс, – *он всегда конкретно-историчен*. То есть, всякое взаимодействие фор-

мируется исторически специфической политико-экономической организацией труда и производства общества. Иштван Мессарош объясняет, что каждый способ производства порождает особый социальный метаболический порядок (*social metabolic order*), который влияет на обмен и взаимопроникновение общества и экологических систем [17, pp. 39–71]. Так, например, Мессарош показывает, что система капитала представляет собой уникальный, в истории человечества совершенно исключительный способ социального метаболического воспроизводства [17, p. xxii].

Стало быть, из процесса социального метаболизма, из «действительного жизненного процесса» [*wirklichen Lebensprozeß*] [8, с. 25], из «действительной жизни» [*wirkliche Leben*] [8, с. 24], направленной на удовлетворение потребностей, вырастают социальные институты и структуры. «Представления, которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе, либо об их отношениях между собой, либо об их собственной телесной организации» [8, с. 24]. Стало быть, «какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они представляют собой, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства» [8, с. 19]. Поэтому «сознание [*das Bewußtsein*] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [*das bewußte Sein*], а бытие людей есть реальный процесс их жизни [*wirklicher Lebensprozeß*]» [8, с. 25]. Именно в этом смысле «не сознание определяет [*bestimmt*] жизнь, а жизнь определяет сознание» [8, с. 25], [16, S. 27], а «способ производства материальной жизни обуславливает [*bedingt*] социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет [*bestimmt*] их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, с. 7].

Таким образом, *природа* в данном аспекте выступает в качестве не только фундамента, на котором вырастают материальные (техника, здания и сооружения, предметы повседневного обихода, жилища) и социальные (экономические, политические, гражданские) формы культуры (понимаемой в самом широком смысле), но и в качестве *основы человеческих представлений*, различных форм общественного сознания, художественного творчества, языка.

5. Внутренний/собственный мир человека (Eigenwelt). Отношения, складывающиеся и в непосредственных телесных взаимоотношениях с миром природы (*Natur-Welt*), и в самой совместной деятельности (*Zusammenwirkung*), и в мире события

(*Mitwelt*), и в мире культуры (*Umwelt*) с необходимостью *репрезентируются* в человеческой психике – с одной стороны, в виде различных форм и содержаний индивидуального сознания («мыслей») о мире и о том, как мы в этом мире обретаемся);

– с другой – в виде человеческих отношений-к этому миру. А поскольку человек мыслится Марксом *динамически*, как существо *страдающее, неравнодушное*, обладающее *страстью* [7, с. 632], то в случае с *отношениями-человека-к-миру* речь идёт об отношениях *эмоциональных, неравнодушных, эмпатических, экзистенциальных*, которые образуют его *собственный внутренний мир (Eigenwelt)*.

Таким образом, *внутренний/собственный мир (Eigenwelt)*, или *экзистенцию*, мы можем определить как уникальное внутреннее рефлексивно-интенциональное существование человека, включающее неравнодушное (эмпатическое, страдательное) восприятие мира, осознанное переживание этого восприятия и эмоциональные, ценностные, оценочные отношения человека к миру (*die menschlichen Verhältnisse zur Welt*) и своему существованию в нём, детерминированные этими восприятиями и переживаниями [2, с. 17–18, 24].

Понимание *окружающей среды* как человеческого *дома-о́йкос’а*

Если мы обратимся к марксовым «Рукописям 1844 г.», то в них можно выделить следующие формы человеческого отношения к миру (*отношения-к*): *отношение к природе; отношение к продуктам своего труда* (материальным и духовным); *отношение к своему собственному труду; отношение к другим людям; отношение человека к самому себе*. Собственно говоря, все эти «объекты», к которым так или иначе *относится* человек как «субъект», и составляют то, что в целокупности можно назвать *целостно-цельным миром человека* [1].

Отсюда видно, что одной из центральных проблем марксовой философии является *целостный человек* в его самых многообразных внешних и внутренних *отношениях с миром* – природой, культурой, предметами, другими людьми, самим собой. Иначе говоря, у Маркса человек берётся «как тотальность человеческого проявления жизни» [7, с. 591]. *Человеческие (экзистенциальные – бесчеловечные или человеческие) отношения-к-миру (menschlichen Verhältnisse zur Welt)* представляют *специфическую* сторону человеческого способа существования *par excellence*, наряду с *отношениями общественными (gesellschaftliche Verhältnisse), отношениями-с и отношениями-между (soziale Beziehungen)*, которые в своём «ансамбле» делают это существование собственно *бытием-в-мире (in-der-Welt-Sein)*, т.е. конкретно-историческим *существованием* человека как психофизического, сознательного, деятельного, экзистенциального, чувственного, страдающего существа в созданном им

самим социальном универсуме. *Бытие-в-мире* – это также и изначальная *заброшенность*, одновременная *погружённость*, предметно-действенная, социальная и экзистенциальная (через систему отношений-к) *включённость-человека-в-мир*.

И вот здесь мы, наконец, подходим к понятию *окружающей среды* в его сугубо философском смысле. Если обычно под этой рубрикой понимают только природную среду (почва, вода, атмосфера, растения, животные, биогеоценозы), то для К. Маркса, в центре мировоззрения которого стоит телесный социально-деятельный человек, окружающая среда – это *целокупный мир человека*, тотальность всех условий его существования (*бытия-в-мире*), в которые он одновременно заброшен, погружён и включён.

Поскольку человек ютится, обретается, формируется и вообще живёт-действует в этих мирах, то они составляют его *дом, место обитания и пребывания*. Такое место по-древнегречески именуется словом *οἶκος* (*дом, обиталище, местопребывание*), к которому восходит и слово *экология*. *Окружающая среда*, понимаемая как *дом-οἶκος*, – это *ансамбль всех человеческих «миров»*: втянутой в человеческую деятельность часть *природы* (*natürliche Welt*), материальной и духовной *культуры* («второй природы», *Umwelt*), совместного мира с *Другими* (*Mitwelt*). И в этом плане *человек радикально неотделим от своего мира*, отношения с-которым и отношения-к которому эмоционально переживаются им в его внутреннем интимном мире – *экзистенции* (*Eigenwelt*).

Таким образом, то, что мы называем *экологией Маркса*, – это уже не узкие дисциплины *ecology* и *environment*, а *философское учение о доме/мире/οἶκος'е*, в котором живёт человек, являясь его частью, с которым он находится в постоянном взаимодействии («*метаболизме*»), от которого он онтологически, витально зависит, но и который он преобразует «по своему образу и подобию», и к которому так или иначе *экзистенциально* относится.

Поскольку человек, по К. Марксу, как некоторое *Я*, как уникальная личность и индивидуальность, «определяется» активными и пассивными отношениями со *всеми* этими мирами, т. е. *со всей окружающей средой*, то без любого элемента этой целостной среды существо вида *Homo sapiens как человек онтологически невозможен*. Поэтому тут необходимо сделать довольно радикальный, но вполне естественный (если следовать тотализирующей логике Маркса) вывод: комплексному экологическому изучению (*ecology*) и основанной на таком изучении охране (*environment*) подлежат *все без исключения* элементы окружающей среды (*οἶκος'а*): и мир природы, и мир «второй природы», культуры, и социальный мир, и внутренний мир человека.

Заключение

Вместо того чтобы в заключение подводить некие итоги, мы лучше поставим сугубо *марксистский* вопрос: если мы, как философы, *объяснили*, что такое *окружающая среда* в оптике философско-антропологических идей Карла Маркса, то как это наше объяснение может способствовать *изменению* мира, т. е. какое *практическое* значение могут иметь наши теоретические размышления?

Думается, что на этот вопрос можно дать следующий предварительный ответ. Во-первых, необходимо понимать имманентные конститутивные взаимосвязи между выявленными мирами. Так, мы видели, что в процессе реализации праксиса человек преобразует природу и тем самым созидает свою *окружающую культурную среду* (*Umwelt*). Но так как праксис всегда осуществляется совместно с *Другими*, то отношения с ними формируют *мир людей – среду социальную* (*Mitwelt*), которая, будучи интериоризирована в психике индивида, образует его *собственный мир – экзистенциальную среду* (*Eigenwelt*).

Во-вторых, если мы, вслед за Марксом, будем исходить из того, что человеческая личность (*Я как внутренний мир, Eigenwelt*) является *высшей положительной ценностью*, то в свете предпринятого анализа можно сказать, что в своём существовании *Я* с необходимостью определяется отношением человека со *всеми* другими структурными элементами системы «человек – мир» (миром природы, культуры и общества), то нормальное, полноценное и всестороннее существование личности возможно только на путях *гармоничного сосуществования* человека и общества с одной стороны, и мира природы и мира культуры – с другой. В свою очередь, это гармоничное сосуществование возможно только при осознании радикальной взаимозависимости всего живого и неживого на Земле, при осознании тотальной имманентной коэволюции человека, природы и культуры, а значит и при наделении природы и культуры такой же высшей ценностью, каковой обладает и сама человеческая жизнь, ибо, как показывает К. Маркс, *без существования природы и культуры не может существовать и сам человек*.

Наконец, в-третьих, если человеческая личность определяется не только отношениями с природой, но и отношениями с предметной культурой, созданной на основе природы в результате совместной деятельности всех человеческих поколений, то значит, при формировании у ребёнка экологически ориентированного мировоззрения ему необходимо показывать прямые и косвенные взаимосвязи между его собственным *человечным* существованием с одной стороны, и нормальным, *человечным* существованием природной, предметно-культурной и социальной среды, в которой он обретается, и через отношения с которой он формируется как

личность. «Я могу, – говорит Маркс, – на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку» [7, с. 592]. И в этом смысле не только мир отражается в человеке, но и человек отражается в мире: человек и мир всегда даны в некотором целостном диалектическом единстве. И если одна из сторон этого единства деградирует, погибает, то деградирует и погибает и другая сторона.

Такое мировоззрение и формируемое на его основе соответствующее *практическое* поведение, в котором бережно и с заботой как к *родному дому-οἶκος*’у относятся не только к природе, но и к окружающему человеческому обществу

и к культуре, можно назвать *философско-экологическим*. Думается, что только в рамках такого осторожного, вдумчивого и заботливого, одновременно и научного, и эмоционального философско-экологического мировоззрения можно сформировать отношение к окружающей среде как к действительно родному дому, в котором мы все живём; только тогда возможно заботливое обустройство этого *дома* таким образом, чтобы в нём было *по-домашнему безопасно, тепло и уютно*... И чтобы можно было когда-нибудь в будущем, возвращаясь из безбрежного космоса на Землю, вслед за божественным Эсхилом, воскликнуть: *ἐν οἴκῳ! πρὸς οἴκῳ! – Домой! На родину!*...

Литература

1. Беляев И. А. Онтогенетические механизмы становления человеческой целостности: опыт системно-синергетического анализа // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 10. – С. 137–143.
2. Кондрашов П. Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. – М.: ЛЕЛАНД. 2019. – 216 с.
3. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. – 412 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1959. – Т. 13. – С. 1–167.
5. Маркс К. Капитал I // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – С. 5–784.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – М.: Политиздат, 1968. – 560 с.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 517–642.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955. – С. 9–544.
9. Clark B., Foster J. B., Longo S. Metabolic Rifts and the Ecological Crisis // The Oxford Handbook of Karl Marx. – Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 651–658.
10. Foster J. B. 2013. Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature // Monthly Review. 2013. № 65(7). P. 1–19.
11. Foster J. B. Marx’s Ecology: Materialism and Nature. – New York: Monthly Review Press, 2000. – x + 310 pp.
12. Holt J. Karl Marx’s Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – 200 p.
13. Huber P. W. Hard Green. Saving The Environment From The Environmentalists. – New York: Basic Books, 2000. – 256 p.
14. Marx K. Economic Manuscript of 1861–1863 // Karl Marx Frederick Engels Collected Works. Vol. 30. – New York: International Publishers, 1988. – 536 p.
15. Marx K. Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872 // Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²). – Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, 2019. – IV Abt. – Bd. 18. – 1296 S.
16. Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie // K. Marx, F. Engels. Werke. – B.: Dietz Verlag, 1978. – Bd. 3. S. 9–530.
17. Mézáros I. Beyond Capital. – New York: Monthly Review Press, 1995. – 1021 p.
18. Ottmann H. Der Begriff der Natur bei Marx. Überlegungen im Licht ökologischer Fragestellungen // Zeitschrift für Philosophische Forschung. 1985. – Vol. 39. – Issue 2. Pp. 215–228.
19. Saito K. Marx’s Ecological Notebooks // Monthly Review. 2016. – Vol. 67 (9). – Pp. 25–42.
20. Schmidt A. Der Begriff der Natur in der Lehre von Marx. – Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 1993. – 211 S.
21. Tabak M. Dialectics of Human Nature in Marx’s Philosophy. – New York: Palgrave Macmillan, 2012. – 241 p.

References

1. Belyaev, I. A. (2014) [«The integrity of the person» and «the wholeness of the person»: the correlation of concepts]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University]. Vol. 2 (163), pp. 204–211. (In Russ.).
2. Kondrashov, P. N. (2019) *Filosofiya Karla Marksa: ekzistentsial'nyye i antropologicheskiye aspekty* [The Philosophy of Karl Marx: existential and anthropological Aspects]. Moscow: LELAND, 216 pp. (In Russ.).
3. Lukach, D. (1991) *K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny* [Towards the Ontology of Social Being. Prolegomena]. Moscow: Progress, 412 pp.
4. Marks, K. (1959) *K kritike politicheskoy ekonomii* [To the criticism of political economy]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 13, pp. 1–167. (In Russ.).
5. Marks, K. (1960) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. Criticism of political economy], Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 23, pp. 5–786. (In Russ.).
6. Marks, K. (1968) *Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 godov* [Economic Manuscripts of 1857–1859]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 46, part 1, 560 pp. (In Russ.).
7. Marks, K. (1956) *Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. Marks K., Engel's F. *Iz rannikh proizvedeniy* [From Early Works]. Moscow: Politizdat, pp. 517–642. (In Russ.).
8. Marks, K., Engel's, F. (1955) *Nemetskaya ideologiya* [German Ideology]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 3, pp. 9–544. (In Russ.).
9. Clark, B., Foster, J. B., Longo, S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis. *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford: Oxford University Press, pp. 651–658. (In Engl.).
10. Foster, J. B. (2013) Marx and the Rift in the Universal Metabolism of Nature. *Monthly Review*. Vol. 65 (7), pp. 1–19. (In Engl.).
11. Foster, J. B. (2000) Marx's Ecology: Materialism and Nature. *New York: Monthly Review Press*, x + 310 pp. (In Engl.).
12. Holt, J. (2009) Karl Marx's Philosophy of Nature, Action and Society: A New Analysis. *Cambridge: Cambridge Scholars Publishing*, 200 pp. (In Engl.).
13. Huber, P. W. (2000) Hard Green. Saving The Environment From The Environmentalists. *New York: Basic Books*, 256 pp. (In Engl.).
14. Marx, K. (1988) Economic Manuscript of 1861–1863. Karl Marx Frederick Engels *Collected Works*. Vol. 30. New York: International Publishers, 536 pp. (In Engl.).
15. Marx, K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872. *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)*. IV Abt. Bd. 18. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, 1296 S. (In Germ.).
16. Marx, K., Engels, F. Die deutsche Ideologie. K. Marx, F. Engels. *Werke*. Bd. 3. Berlin: Dietz Verlag, 1978, S. 9–530. (In Germ.).
17. Mészáros, I. (1995) Beyond Capital. *New York: Monthly Review Press*, 1021 pp. (In Engl.).
18. Ottmann, H. (1985) Der Begriff der Natur bei Marx. Überlegungen im Licht ökologischer Fragestellungen. *Zeitschrift für Philosophische Forschung*. Vol. 39 (2), pp. 215–228. (In Germ.).
19. Saito, K. (2016) Marx's Ecological Notebooks. *Monthly Review*. Vol. 67 (9), pp. 25–42. (In Engl.).
20. Schmidt, A. (1993) Der Begriff der Natur in der Lehre von Marx. *Hamburg: Europäische Verlagsanstalt*, 211 S. (In Germ.).
21. Tabak, M. (2012) Dialectics of Human Nature in Marx's Philosophy. *New York: Palgrave Macmillan*, 241 pp. (In Engl.).

Информация об авторе:

Петр Николаевич Кондрашов, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0975-4418

e-mail: pnk060776@gmail.com

Петр Николаевич является ведущим научным сотрудником отдела философии в Институте философии и права Уральского отделения РАН.

Кондрашову П. Н. присуждена премия Института философии и права за серию монографий 2007 года. Он написал 158 научных работ.

Сферу научных интересов Петра Николаевича составляют: философия К. Маркса, философская ан-

тропология, досократики, эстетика безобразного, Эпикур, история марксизма, экзистенциальные аспекты философии К. Маркса, проблема историчности и повседневности, проблема отчуждения.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2021; принята в печать: 22.09.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Pyotr Nikolaevich Kondrashov, Doctor of Philosophy, Leader researcher of Department of philosophy, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0975-4418

e-mail: pnk060776@gmail.com

Petr Nikolaevich is a leading researcher at the Philosophy Department at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

P. N. Kondrashev was awarded the prize of the Institute of Philosophy and Law for a series of monographs in 2007.

He wrote 158 scientific papers.

The sphere of scientific interests of Peter Nikolaevich are: philosophy of Karl Marx, philosophical anthropology, pre-Socratics, aesthetics of the outrageous, Epicurus, history of Marxism, existential aspects of philosophy of Karl Marx, the problem of historicity and everyday life, the problem of alienation.

The paper was submitted: 26.05.2021.

Accepted for publication: 22.09.2021.

The author has read and approved the final manuscript.